Со столькими событиями, которые произошли, Цяо Цзинь больше не могла наслаждаться тем уникальным статусом, который она когда-то имела дома.

Цяо Нан не ожидала многого. Она просто надеялась, что сможет продолжить учебу.

Что касается Цяо Цзинь, то до тех пор, пока она не спровоцирует ее, она не будет беспокоиться о Цяо Нан.

Конечно, если бы ее мать и Цяо Цзинь все еще пытались издеваться над ней, как это было раньше, то она бы, безусловно, отомстила им, как это сделала сегодня.

После того, как она разобралась со своими мыслями, Цяо Нань, наконец, смог прочитать свои книги.

В учебной комнате отец и дочь сидели лицом друг к другу. Как только она села, голова Цяо Цзинь упала, как слезы катились по ее лицу с жалостью.

Цяо Цзинь так плакала, что Цяо Дунлян долго вздыхал. "Хорошо, не плачь. Скажи мне, о чем ты плачешь?"

Когда она услышала, что Цяо Дунлян открыл рот, чтобы говорить, Цяо Цзинь почувствовал мгновенное облегчение. Она вытерла слезы и сказала: "Папа, я знаю, что ошибалась, я ревновала, что оценки Нан Нан лучше моих". Папа, сегодняшнее дело не было преднамеренным. На самом деле, сегодня я был так взволнован из-за вопроса с паспортом. Я знаю, что мама добра ко мне, она потратила все семейные сбережения, чтобы позволить мне учиться в средней школе, присоединенной к Китайскому университету Ренмин. Я также хочу усердно учиться, но дома больше нет книг, и ты открыла для себя эти непристойные книги. Пап, я волнуюсь. Мне страшно. Я боюсь, что семья так много заплатила за мое обучение, но я ничем не могу тебе отплатить. Чем больше я нервничаю, тем больше не могу хорошо учиться. Но Нэн Нэн... как бы плохо она ни училась, ее оценки лучше, чем мои. А Нэн Нэн - вице-монитор класса. Она получает награды каждый год. У меня ничего нет."

Цяо Цзизинь звучал так беспомощно, как пойманное в ловушку животное, стонущее от боли.

Хотя Цяо Цзинь была не совсем последовательна, Цяо Дунлян поняла ее слова.

В основном, Цяо Цзинь знала, что она потратила слишком много денег на учебу в средней школе, но ее оценки были низкими в летний период.

По сравнению с собственной сестрой дома, старшая дочь беспокоилась о том, что она допустит дополнительные ошибки и вызовет неприязнь родителей.

"Папа, я действительно не хотела этого и не хочу быть такой". Нан Нан - моя настоящая сестра,

я - старшая сестра, правильно, что я хорошо с ней обращаюсь и забочусь о ней. Как я могу быть ниже, потому что мои оценки хуже, чем у нее. Я думала, что если бы я пошла в среднюю школу, связанную с китайским университетом Ренмин, где учителя лучше, мои оценки улучшились бы, и я могла бы быть такой же хорошей, как Нан Нан. В то время, папа, у тебя было бы две выдающиеся дочери, и ты бы с гордостью навестил дедушку Ли. Папа, прости, я не хотел".

При виде того, как Цяо Цзицзинь так жалко плачет, Цяо Дунлянь не мог не смягчиться. "Хорошо, не плачь больше, твои глаза распухнут, если ты продолжишь."

"Папа, прости меня на этот раз, я не посмею сделать это снова. На самом деле, на сегодняшний день я признаю, что пытался дать тебе понять, что Нан Нан тоже обычный человек, и, как и я, она будет совершать ошибки. Это также потому, что Нан Нан - моя сестра, и я беспокоюсь о ней. Я не хочу, чтобы Нан Нан смешивалась с людьми, с которыми она не должна смешиваться и заблуждаться. Папа, ты должен мне поверить, что у меня есть добрые намерения по отношению к Нан Нан и я не хочу причинить ей вред. Моя единственная вина в том, что я слишком стремился сделать выводы из незначительных доказательств. Я также не дал Нан Нан шанс объяснить, прежде чем я пришел к выводу, что она была неправа. Папа, не волнуйся, я точно так больше не буду".

Цяо Цзидзинь признала свою ошибку с хорошим отношением. Она даже задумалась о том, что она сделала неправильно. Что Цяо Дунлян мог ей сказать?

Цяо Дунлян вздыхнул. "Цзяо Цзинь, позволь спросить тебя, Нань Нан говорила сегодня о другом деле, что ты думаешь?"

Цяо Цзинь нежно сжимала кулаки, прижатые к ее колену. После этого ее лицо было невинным и ошеломленным. "Папа, о чём ты говоришь?"

"Лихорадка Нан Нан."

"Папа, лихорадка Нан Нан не имеет ко мне никакого отношения. Я верю, что мама тоже этого не делала!" Цяо Цзидзинь отрицал на месте немедленно.

Даже если бы это было до ее матери, она бы не призналась в этом.

"Ты имеешь в виду, что Нан Нан лжет?"

"Я не знаю, кто солгал, я знаю, что я этого не делала. Мы с Нэн Нэн биологические сестры, я могу говорить о Нэн Нэн, но я бы никогда не сделала такого."

Кьяо Донглян вздохнул в другой раз. Он также не верил, что старшая дочь сделает такое.

Цяо Дунлян мог ярко вспомнить выражение и слова своей младшей дочери. Ему было трудно утешить себя тем, что дело младшей дочери было лишь ее заблуждением, а не тем, что произошло на самом деле.

"Цзидзинь, я повторю это еще раз". Что бы ни случилось в прошлом, я больше не могу ни преследовать, ни спрашивать. Однако я не хочу, чтобы подобное случилось во второй раз. Ты понимаешь, что я имею в виду?"

Ногти Цяо Цзинь уже создали много вмятин на ее руках.

Услышав это от Цяо Дунлянь, Цяо Цзизинь поняла, что ее отец не до конца верит в то, что она только что сказала.

"Папа, я знаю. Следи за моим поведением в будущем". Цяо Цзинь заставила улыбнуться и коротко ответила: "Папа, тогда я вернусь в свою комнату, чтобы сделать домашнее задание".

"Иди".

Пока Цяо Цзинь возвращалась в свою комнату, она проходила мимо комнаты Цяо Нан. Прежде чем открыть дверь своей комнаты, ее глаза яростно сверкали в течение нескольких секунд к входу в комнату Цяо Нань.

Цяо Цзизинь запер дверь своей комнаты. После этого она вытащила блокнот и неоднократно писала ручкой предложение: "Цяо Нань сука, иди и умри!".

Цяо Цзинь почувствовала себя немного лучше только после того, как заполнила большую страницу блокнота.

Цяо Цзинь вырвала эту страницу, зажгла спичку и сожгла ее до пепла. После этого она взяла домашнее задание, чтобы продолжить.

"Старый, старый Цяо". Ночью Дин Цзин спокойно зашла в спальню, заикалась, как она называла Цяо Дунлян.

"В чём дело?" Цяо Дунлян холодно спросил.

"Старина Цяо, Цзинь на следующий день пойдёт в школу." Лицо Дин Чжиайи окоченело. Проведя полжизни с Цяо Дунляном, она впервые почувствовала себя так неловко, попросив у него денег. "Даже если делами Зиджина буду заниматься только я, мне ведь тоже нужно время, чтобы найти работу, так? Но как насчет расходов на питание Зиджин?"

Цяо Дунлян хладнокровно посмотрел на Дин Чжиайи. Он вытащил шесть юаней из кармана и

перешёл к Дин Чжиайи. "Возьми".

Когда она увидела шесть юаней, Дин Чжиайи мешал ей по губам. "Всего шесть юаней?"

Очевидно, старина Цяо дал Цяо Нань пять юаней. Пять юаней за Цяо Нань за ту неделю, но только шесть юаней за Цзинь за две недели?

Более того, Цяо Нань был учеником младшей школы, а Цзизинь учился в старшей школе!

"В прошлом ты давал Цзизинь только деньги. Нань Нан не получала от тебя ни цента. Нан Нан сказала что-нибудь? Из-за тебя Нан Нан может использовать и носить только остатки Зиджин. Нан Нан сказала что-нибудь? Шесть юаней - это не много, но для Зиджин определённо достаточно, чтобы поесть. Если ты хочешь дать Зиджин больше денег, то скоро найди работу. С доходом я не буду вмешиваться в то, как ты управляешь Зиджин".

Точно так же, Дин Цзяйи не должен вмешиваться ни в какие дела, касающиеся Цяо Нан. Цяо Дунлян все уладит.

http://tl.rulate.ru/book/25671/749252